

Все присутствующие были развлечены умным маленьким Шу Жуаном, но сам Шу Жуан был растерян, когда видел, как смеются его братья. Он не понимал, почему все внезапно засмеялись. Было ли что-то смешное в том, что он только что сказал?— Ладно, раз ты хочешь следовать за братом Лю, брат Лю завтра возьмет тебя с собой. Ты сможешь следовать за братом Лю куда угодно, но ты должен вести себя хорошо и не доставлять никаких проблем.— Хорошо, Ан Ан знает!— Шестой брат, когда ты договорился встретиться с той персоной?— Днем, что случилось?— Тогда возьми Ан Ана со мной в больницу утром.— А? Что случилось с маленьким молочным шариком? Зачем ты пошел в больницу?— Пройти еще одно обследование. Предыдущие травмы должны были зажить, но на всякий случай нам все равно нужно тщательно проверить. Шу Цзежуй и другие тогда вспомнили, что Шу Жуан действительно был травмирован раньше, и действительно было необходимо тщательно проверить. После того, как Шу Синьи упомянул больницу, Шу Жуан вспомнил, что он забыл что-то очень важное!— Ой! Я забыл об этом! Черт, кажется, прошло так много дней!— Это неправильно! Тогда почему еще ничего не случилось с моим вторым братом?— Второй брат, случайно ли что-то плохое случилось с тобой в больнице в эти дни? Шу Жуан подумал, что лучше уточнить. Он должен знать, куда развивается сюжет, чтобы лучше помочь Шу Синьи. Увидев растерянный вид Шу Жуана, Шу Синьи скрытно улыбнулся. Этот маленький парень все еще имел какое-то совести и помнил, чтобы беспокоиться о том, что что-то плохое может случиться с его вторым братом. После того, как он услышал внутренние мысли Шу Жуана в тот день, он был осторожен при помощи этому человеку с операцией на этот раз. Он приложил много усилий, чтобы определить список хирургических персонала и тщательно их отфильтровать. В день операции он перепроверил все, что связано с операцией, и сделал все сам. Во время операции он смог делать две вещи одновременно, и его дух был на небывалом высоте.

Сосредоточенность. Именно благодаря его собственной осторожности операция прошла очень гладко без каких-либо ошибок. Однако он не ослабил бдительность после этого, и благодаря этому он обнаружил, что ночью интерн пробрался в палату и собирался поменять лекарство. Шу Синьи вовремя появился, вызвал охрану и уведомил семью за этим человеком, так что тот был переведен в ту же ночь. Интерн, который был пойман позже, признался, что его подкупили, чтобы поменять лекарство, а затем попытаться возложить вину на Шу Синьи. Как и сказал Шу Жуан, кто-то специально целился в него, и Шу Синьи передал человека своим пятым братьям, попросив их выяснить, кто стоял за этим трюком.— Брат в порядке, не волнуйся.— Операция еще не началась? Или я что-то запомнил неправильно? Но пока все в порядке, все в порядке.— В ту ночь Шу Жуану приснился сон. В этом сне он вернулся в свой первоначальный мир, но стал прозрачной душой, парящей в воздухе. Его душа парила и следовала за своей сестрой в кладбище. Он увидел свое имя на надгробии. В этот момент он понял, что он мертв. Его сестра очень печально плакала перед надгробием, говоря, что очень скучает по своему брату. Шу Жуан хотел подойти к ней и обнять ее, чтобы утешить, но он не мог этого сделать в своем нынешнем состоянии. Он мог только печально смотреть. После долгого времени он последовал за своей сестрой домой. Его сестра включила компьютер и сказала, печатая: «Брат, я снова отредактировала роман. Я изменила персонажа с твоим именем на главного героя. В книге он маленький молочный шарик, которого все любят. Он любимец группы. У него будет очень хороший и счастливый конец». «Я почти закончила редактировать, и напишу еще несколько глав. Как только я все напишу, я распечатаю, скреплю в книгу и сжигу для тебя, когда приду к тебе». «Не знаю, получишь ли ты это внизу. Было бы здорово, если бы ты мог увидеть роман, который я написала. Ты бы наверняка понравилось». Не знаю, устала ли она, но моя сестра заснула, разговаривая. Шу Жуан посмотрел на слова на компьютере и сделал смелую догадку. Он переродился в книгу, но не в версию книги, написанной его сестрой раньше, а в эту новую книгу, так что сюжет, который он испытывал сейчас, изменился до некоторой степени. Шу Жуан посмотрел на свою спящую сестру и тихо пожелал спокойной ночи. Он чувствовал, как его тело становилось легче и легче, и он знал, что пришло время уходить. Медленно Шу Жуан открыл глаза, и на улице было только рассвет. Шу

Жуан сел с кровати. Он был ошеломлен долгое время. Сон был слишком реален, так реален, что он думал, что это могло быть правдой. В первоначальном мире он умер по неизвестным причинам. Хотя его сестра была очень грустна, она быстро взбодрилась и будет лучше в будущем, и ему не о чем беспокоиться. Что касается его сейчас, он может просто сделать все возможное. Приход сюда — это его судьба и новое начало. Шу Жуан улыбнулся и почувствовал облегчение. Он встал, оделся, умылся в ванной и спустился вниз. — Тётя Лин, управляющий, доброе утро. — О, мой маленький господин, почему ты так рано встал? Тётя Лин подняла Шу Жуана и была удивлена, увидев, что он уже собрался. — Мой господин такой выдающийся, что может одеться и умыться без помощи других. Он так хорошо себя ведет! — Ну, я крепко спал и видел очень хороший сон, затем проснулся, и сегодня был еще один прекрасный день! — Хахаха... верно, верно, верно! Молодой господин сказал это очень хорошо. Шу Жуан сказал это искренне. Сегодня — это новый день его возрождения. В будущем он будет жить хорошо как молодой господин семьи Шу. — Тётя Лин, я хочу есть сегодня утром жареные палочки и мясные булочки, а также сладкий апельсиновый сок! — Хорошо, хорошо, тётя Лин приготовит это для тебя прямо сейчас, ты просто жди терпеливо. — Ну, Ан Ан собирается разбудить ленивого брата! Шу Жуан поднялся на второй этаж и вошел в комнату Шу Цзежуя без всяких церемоний. Увидев бугорок на кровати, Шу Жуан направился прямо к нему. — Вставай быстрее! Большой ленивец, брат Лю! — М-м... Шу Цзежуй перевернулся и крепко спал, обняв одеяло. Шу Жуану не могло удержаться от шаловливости, и он сел на лицо Шу Цзежуя. — Шестой брат, если ты не встанешь, Ан Ан собирается напустить на тебя газ! Будучи прижатым задницей Шу Жуана, Шу Цзежуй едва мог дышать. Когда он услышал, что он собирается пукать, он вдруг открыл глаза. Шу Цзежуй перевернулся и придавил Шу Жуана под собой, «Ты, негодяй, ты действительно воспользовался сном шестого брата, чтобы напасть! Позволь мне показать тебе, как я тебя научу урок!» — Хахаха... хахаха... нет, шестой брат, я был не прав... хахаха! Шу Жуан был самым щекотливым, и он был побежден щекоткой Шу Цзежуя. Он мог только поднять белое знамя и признать поражение. Двое братьев играли на кровати долгое время, прежде чем спуститься вниз.